

Юридические вымыслы в авторском праве

Ефремова Валерия Владимировна,

кандидат юридических наук,

доцент ГАУГН

E-mail: vefremova@bk.ru

«Тетушка Афросинья
решительно взяла сковороду
и, не говоря ни слова, унесла.
Коля пошел за ней.

Она сбросила Колины грибы со сковородки у сарая...

Подошла свинья, понюхала и, хрюкая, скушала все...

— Ну вот,— сказал Коля, — а вы говорили, поганки!..»¹

Аннотация. Необходимость исследования возможностей развития юридической мысли в авторском праве вызвана тем обстоятельством, что навязываемая законодателю с 90-х гг., а активнее с 2000-х иллюзия, что все отношения интеллектуальной собственности в целом связаны с торговлей, не соответствует действительности, а нормативное ее утверждение привело бы к разрушению значимых и «истинно человеческих» традиционных институтов российской системы права, таких как авторское право. Никто не может поспорить, что оно одно в своем роде позволяет ознакомиться человеку со своим внутренним содержанием, а значит, и его потенциями в масштабах участия в социальном порядке. Отмечая, что нематериальные блага — творческие произведения науки, литературы, искусства — требуют надлежащей правовой охраны, которая прежде всего зиждется на уважении к личности ее автора, в статье ссылаемся на то, что и материальные объективные формы выражения этих результатов творческой деятельности человека бережно охраняются национальными нормами права, устанавливающими необходимость нежного обращения, постоянного наблюдения, обновления, ремонта объектов культуры: картин, скульптур, архитектурных памятников и т.п. В статье предпринята попытка привлечь взгляд законодателя к возможностям совершенствования охраны творческих результатов, строящейся как минимум на двух уровнях: уровне охраны культурных ценностей, осуществляемой на базе общепризнанных принципов международного права, таких как неприменение силы и угрозы силой, уважение суверенитета, невмешательство во внутренние дела; и на уровне институтов, обеспечивающих пополнение материально-духовного фонда Российской Федерации, главным из которых является авторское право. И при таком взгляде на дальнейшее совершенствование норм законодательства об авторских правах государству нужны кадры, потенциально состоятельные и творчески состоявшиеся, способные активно обращать свою творческую силу на созидание и утверждение вечных ценностей человечества. Направлением улучшения юридических норм об авторских правах становится очищение нормативного тела от псевдоюридических фикций, которые не создают последствий, благоприятно влияющих на развитие творческого потенциала людей. В этом случае при поиске способов совершенствования юридической техники выработки авторско-правовых норм можно задуматься над содержанием понятий «творческая жизнь» и «личность автора».

Ключевые слова: авторское право, автор, юридическое мышление, человек, творчество, культурные ценности, творческая жизнь.

Проблема авторского права и так называемых «вымыслов» в нем становится все более и более актуальной в условиях умножения попыток человека переложить свои человеческие функции на машины,

а вместе с тем «упростить» свою привычную жизнь, вести «simple life», одной из форм которой является «ничегонеделание», что символично можно было бы выразить такой формулой:

«Ни философский камень больше не ищу,

Ни корень жизни — ведь уже нашли
женьшень.

¹ Коровин К.А. Повара. URL: <http://e-libra.ru> (дата обращения: 15.07.2019).

Не напрягаюсь, не стремлюсь, не трепещу
И не пытаюсь поразить мишень»².

В то же время сложно было бы написать лучше философа Григория Нисского, который справедливо отмечал, что «у нас сила — это вложенный в нас ум, обнаруживающийся в каждом из ощущений и объемлющий существа»³. Поэтому в поиске полезной специфики современного мышления в целом и юридического в частности, а также альтернатив дальнейшего его совершенствования мы, будучи искусственно понуждаемы к «конкуренции» с так называемым «искусственным интеллектом» и во благо человечеству, обратимся к общечеловеческому мышлению, его разновидности — юридическому в контексте «авторско-правового». Так прекрасно выдуманная и столь удобная, выдержавшая проверку временем юридическая конструкция — «фикции» стала незаменимой в российской системе права. Однако можно ли, в частности, с понятием «авторства» так же ловко обращаться в социальных целях, как с категорией «умершего гражданина» или «сынов», усыновляемых приемными родителями? Отмечая, что авторство остается одним из измерений свободы человека, а именно возможностей в нормативно установленных пределах⁴, в юридических источниках его все еще называют первой и главной функцией авторского права⁵. При этом, как справедливо отмечал Ролан Дюма, исследовавший континентально-европейское авторское право, «авторское право строится на центральной фигуре автора, как лица, создавшего произведение творчества, наделяемого по общему правилу всеми правами на произведение»⁶.

Задачей российского авторского права в 90-е гг. XX в. являлось нормативное закрепление условий принадлежности произведения автору и возникновения прав на него. На сегодняшний день в ст. 1228 части четвертой Гражданского кодекса РФ также подтверждается главенствующая роль авторства, так как именно оно в первую очередь принадлежит «гражданину, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности»⁷. Хотя в пред-

шествующей ей ст. 1226, названной «Интеллектуальные права», очередность изменена и логика нарушена, поскольку в этом положении у субъекта, прежде всего, возникает исключительное, якобы имущественное право в рамках общего правового режима, установленного в отношении результатов интеллектуальной деятельности, которыми, в частности, являются не только произведения и другие объекты авторского права, но и прочие охраняемые объекты интеллектуальной собственности. Это свидетельствует о преобладании экономического мышления над юридическим при разработке норм права, при том что на мировом цивилизационном уровне главенствует направление осмысления прав и свобод человека, а оно гораздо шире экономических прав и свобод и зиждется прежде всего на признании человеческого достоинства, его культуuroобразующей функции⁸. Постановка на первый план исключительного права, как возможности использования объектов, при перечислении интеллектуальных правомочий смыслово отвлекает от значимости специфики института авторского права, заключающейся в том, что моральные или личные неимущественные правомочия являются в нем главенствующими и порождающими экономические возможности автора. Природа авторства в действующем законодательстве формально определена как гражданско-правовая тем, что нормативное регулирование авторских правоотношений сосредоточено в Гражданском кодексе РФ. Ему даны нормативные характеристики, но его содержание в полной мере не раскрывается нормами кодекса, в ст. 1256 говорится лишь об одной составляющей авторства — признаваться автором произведения, но при этом нет ясного правового указания на необходимость уважения авторства в контексте, например, «правомерного использования произведения, наносящего вред творческой репутации автора»⁹. Детальные нормативные определения личных неимущественных прав автора сущностно важны, так как именно с их наличием и реализацией связано не только использование конкретного произведения, но и развитие творческой жизни автора и защита его репутации как личности, отражение которой выходит за пределы созданного им конкретного произведения. Задача авторского права шире, чем возможность извлечения прибыли в каждом случае использования творческого результата, а если это фактически не так, то речь и не идет о результате творчества, доминантой которого является затрата душев-

² Высоцкий В. Песня конченого человека.

³ Нисский Григорий, свт. Об устройении человека. URL: odinblago.ru (дата обращения: 15.07.2019).

⁴ Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 1. М., 1997. С. 222.

⁵ Источник: Портал: Библиотекарь.Ру. URL: <http://www.bibliotekar.ru/> (дата обращения: 15.07.2019).

⁶ Дюма Р. Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции. 2-е изд. М., 1993. С. 11.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4 от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018). Ст. 1228. Источник: СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.07.2019).

⁸ См. об этом подробнее: Супатаев М. Культурология и право. М., 1998. С. 8–9.

⁹ Дюма Р. Указ. соч. С. 13.

ных сил автора¹⁰. Это, в частности, подтверждает положение ст. 3 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре», в котором дано определение физического лица, признаваемого в качестве творческого работника¹¹. Тогда было бы уместнее ввести нормативную градацию степени наличия интеллектуального вклада в произведениях при желании сохранить возможности распространения правовой охраны на максимально большее число результатов культурной деятельности человека. Очевидно, что оценки специалистов в авторском праве особой, в частности, в мировом гуманитарном масштабе значимости личностной составляющей результата, охраняемого нормами авторского права, не являются случайностью. Можно ли найти в качестве предмета правового регулирования что-либо более сложное и одновременно столь же интимное, чем творческая жизнь человека? После оставления попыток нормативного закрепления признания юридического лица в качестве автора, все более и более навязчиво предлагаются варианты закрепления режимов использования результатов — «продуктов», а не результатов интеллектуальной и, значит, человеческой деятельности, «внутренняя форма» которых не может быть исчерпана тем, как мы ее видим, слышим, осязаем, так как личностная человеческая составляющая произведения выходит за рамки воспринимаемых органами чувств объективных форм его выражения. И для установления адекватного этому нематериальному объекту правового режима необходимо уточнение понятия «творческой

деятельности» в свете соотнесения ее с видами культурной деятельности и осмысления понятия творческой жизни. И очень важно, как совершенно справедливо было отмечено в исследовании «Культурология и право» М.А. Супатаевым, испытывать при этом поиске адекватного правового режима охраны объектов авторских прав «менее эстетичное» отношение к культуре» и вспомнить о важнейшей роли искусства, в частности в воспитании человечества, передаче человеческого опыта, а следовательно, уделить нормативное внимание содержанию нематериальных благ, что было длительный исторический период свойственно российскому правовому регулированию авторских правоотношений. Кроме того, если современный законодатель нормативно устанавливает, что «культурное наследие народов Российской Федерации» составляют духовные ценности, то удивляет, что данная духовная компонента творческой деятельности не отражена в нормах Гражданского кодекса РФ. Законодатель избегает данного указания, хотя опять же результат творческий, прошедший испытание временем, представляющий собой культурную ценность, несет далеко не только экономическую смысловую нагрузку согласно положению уже ранее упомянутой ст. 3 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре»¹². Творческая деятельность, да, не труд, но вид, что важно, человеческой активности и согласно этой статье есть «создание культурных ценностей и их интерпретация». Отметим также, что попытки увязать в современности термин «творческий» с функционированием технических устройств представляются разновидностями неюридических «вымыслов», и они по сути не должны порождать правовые последствия, аналогичные факту создания в традиционном понимании «произведения». Но с учетом столь широких возможностей, предоставленных авторам в части форм объективизации произведений действующими международными соглашениями, правовой охраной наряду с традиционными видами объектов авторского права пользуются виды объектов, создание которых опосредовано техникой. В этой связи полагаем, что развитие юридического символизма не должно в дальнейшем стать инструментом введения в заблуждение участников авторских правоотношений, ведь чуда превращения человека в робота (из текста песни М. Танича) в реальности не происходит. Не стоит забывать и о том, что не только норма права, но и иные не правовые нормы и прин-

¹⁰ «Родился я с любовью к искусству... трудился, не замечая труда — по призванию; а засим — счастье, счастье... зачем скрывать: душа у меня самая чернорабочая, я готов всякий, самый торжественный момент моего личного торжества променять на часы уединенного труда своего в излюбленном искусстве... и в 70 лет я чувствую, как опять кровь кипит молодо...» — отметил художник Илья Репин на своем 70-летию в 1914 г. Цитата, приведенная на выставке: «Илья Репин», Москва, Новая Третьяковка, 16 марта — 18 августа.

¹¹ «Творческий работник — физическое лицо, которое создает или интерпретирует культурные ценности, считает собственную творческую деятельность неотъемлемой частью своей жизни, признано или требует признания в качестве творческого работника, независимо от того, связано оно или нет трудовыми соглашениями и является или нет членом какой-либо ассоциации творческих работников (к числу творческих работников относятся лица, причисленные к таковым Всемирной конвенцией об авторском праве, Бернской конвенцией об охране произведений литературы и искусства, Римской конвенцией об охране прав артистов-исполнителей, производителей фонограмм и работников органов радиовещания)» — сказано в ст. 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре, утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1, в ред. от 05.12.2017. Источник: СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.07.2019).

¹² Основы законодательства Российской Федерации о культуре, утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1, (ред. от 05.12.2017). Ст. 3. Источник: СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.07.2019).

ципы, издавна традиционно регулировавшие поведение людей по отношению друг к другу, участвуют в признании, в частности, неимущественных потребностей художников всех сфер человеческого творчества. «Торгово-правовые» отношения между людьми не должны ставиться выше общечеловеческих ценностей, которые могут сохраняться в формах запретов, содержащихся в том числе в нормах о принципах гражданского законодательства, к ним относится, например, правило о недопустимости извлечения преимуществ из своего недобросовестного поведения.

В заключение сделаем предположение, что западноевропейская культура оказала существенное влияние на формирование современного российского юридического мышления. Очевидно стало и разрушительное влияние крайнего рационализма, воздействующего на традиционные общественные институты, в условиях осознания человеческого опыта как более широкого и глубокого, чем можно описать в словесных и других знаковых формах. Познавая возможности создания конструкций авторского права, отметим первостепенную связь авторства с правами человека, утверждающими достоинство его личности. Уважение же авторства, признание факта наличия творческой жизни «художников»

всех сфер, в свою очередь, порождают экономические правомочия автора, составляющие содержание правового статуса гражданина Российской Федерации, как вознаграждение за понесенные им «творческие муки».

Список литературы

1. Дюма Р. Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции. 2-е изд. М., 1993. 380 с.
2. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 1. М., 1997. 286 с.
3. Нисский Григорий, свт. Об устройении человека. URL: odinblago.ru (дата обращения: 15.07.2019).
4. Портал: Библиотекарь.Ру. URL: <http://www.bibliotekar.ru/> (дата обращения: 15.07.2019).
5. Супагаев М. Культурология и право. На материале стран Тропической Африки. М., 1998. 156 с.
6. Экспертные заключения Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 2018 г. // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Гражданское право России. Итоги года» 11 марта 2019 г. Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. М., 2019. 456 с.

Legal Fiction in Copyright

Efremova Valeria,

PhD assistant professor
of State Academic University of Humanities
E-mail: vefremova@bk.ru

Abstract. *The need to study the possibilities of development of legal thought in copyright is caused by the fact that imposed on the legislator since the 90s, and more actively since the 2000s, the illusion that all relations of intellectual property in general are related to trade, is not true, and regulatory approval would lead to the destruction of significant and “truly human” traditional institutions of the Russian system of law such as copyright. No one can argue that it is one of a kind that allows a person to get acquainted with his inner content, and hence his potentials in the scale of participation in the social order. Drawing attention to the fact that intangible benefits — creative works of science, literature, art require appropriate legal protection, which, first of all, is based on respect for the personality of its author, the article refers to the fact that the material objective forms of expression of these results of human creative activity are carefully protected by national rules of law, which establish the need for gentle treatment, constant monitoring, updating, repair of cultural objects: paintings, sculptures, architectural monuments, etc. The article attempts to draw the legislator’s attention to the protection of creative results, which is built, at least, in two plans: at the level of protection of cultural values, carried out on the basis of generally recognized principles of international law, such as: the non-use of force and threat of force, respect for sovereignty, non-interference in internal affairs; and at the level of institutions that ensure the replenishment of the material and spiritual Fund of the Russian Federation, the main of which is copyright. And with this view of improving the norms of legislation, the state needs personnel who are rich in potential, able to actively act in their creative force aimed at creating and asserting the enduring (constant) values of humanity. The direction of improvement of legal norms on copyright is the purification of the normative body from pseudo-legal fictions that do not create consequences that favorably affect the development of creative potential of people. It is possible to think in this case*

when looking for ways to improve the legal technique of copyright law on the content of the concepts of “creative life” and “personality of the author”.

Key words: *copyright, author, legal thinking, person, creativity, cultural values, creative life.*

References

1. Duma R. Literaturnaya i hudogestvennaya sobstvennost. Avtorskoe pravo Francii. 2-e izd. Moscow, 1993. 380 s.
2. Ekspertniye zaklucheniya Soveta pri Prizedente Rossiyskoy Federacii po kodifikacii i sovershenstvovaniyu gragdanskogo zakonodatelstva 2018 g. Moscow, 2019. 456 s.
3. Mejer D.I. Russkoye gragdanskoye pravo. Ch. 1. Moscow, 1997. 286 s.
4. Nisskiy Grigoriy svt. Ob ustroyenii cheloveka. URL: odinblago.ru (data obrashcheniia: 15.07.2019).
5. Portal: Bibliotekar.Ru. URL: <http://www.bibliotekar.ru/> (data obrashcheniia: 15.07.2019).
6. Supataev M. Kulturologiya i pravo. Na materiale stran Tropichestkoy Afriki. Moscow, 1998. 156 s.

